

образцов, ценностей и поступков и даёт возможность поиска общих точек взаимопонимания между людьми и в целом между этнокультурными группами. Поэтому мы полагаем, что целесообразно рассматривать мультикультурную идентичность как поиск консенсуса между картинами мира этнокультурных групп в современном мире.

Список цитируемых источников

1. Малахов В. С. Парадоксы мультикультурализма // Иностранная литература. 1997. № 11. С. 19—27.
2. Горобинский М. О. Михаил Бахтин: парадоксы диалогического отношения к монологической культурной традиции // Культура и традиции : сб. науч. тр. Екатеринбург, Нижневартковск, 2005. С. 98—107.
3. Tajfel H., Turner J. The “social identity theory of intergroup behavior // Psychology of intergroup relations / ed. by S. Worchel, W. G. Austin. Chicago : Nelson-Holl, 2006. P. 7—24.
4. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Наука, 1979. 211 с.
5. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология : учеб. для студентов вузов. М. : Ин-т психологии РАН, 1999. 319 с.
6. Соколовский С. В. Этнографические исследования: идеал и действительность // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 18—21.
7. Психологическая теория коллектива / под ред. А. В. Петровского. М. : Наука, 1979. 239 с. ; Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации. Новосибирск : НГПИ, 1992. 216 с.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология.
9. Психологическая теория коллектива. С. 22. ; Леонтьев В. Г. Психологические механизмы мотивации. С. 80.
10. Оллпорт Г. В. Личность в психологии. М. : КСП+, 1998. С. 230—233. ; Акчурин И. А. Типология и идентификация личности // Вопросы философии. 2014. № 5.
11. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис : пер. с англ. / общ. ред. и предисл. А. В. Толстых. М. : Прогресс, 1996. 344 с.
12. Оллпорт Г. В. Личность в психологии.
13. Акчурин И. А. Типология и идентификация личности.

УДК 172.15

Л. Е. Кульбицкая

Учреждение образования «Институт предпринимательской деятельности», Минск

К ВОПРОСУ О БЕЛОРУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕЕ

Введение. Вопросы о национальной идее остаются актуальными в современном обществе, так как в условиях глобализирующего мира государственная политика особенно чувствительна к национальному суверенитету, а также к национальным ценностям, которые существуют в качестве приоритетных. В контексте национальной идеи отстаиваются идеи государственности, сохранения и развития национального языка, национальной культуры, бережного отношения к этнической истории, этнопатриотизма. Нация не способна успешно отстаивать свою независимость, а также осуществлять технологические прорывы в будущее, не будучи духовно сплочённой. Необходимы общие идеалы, в которые верило бы подавляющее большинство. Когда национальная идея отражает национальные потребности адекватно отражаемому периоду, она играет позитивную роль в жизни этноса, а когда неадекватно — выступает регрессивной, деструктивной силой, снижает потенциал поступательного развития нации.

Основная часть. Национальная идея — это совокупность представлений и взглядов о жизненно важных интересах той или иной социально-этнической общности. Это как бы лейтмотив жизнедеятельности этноса. По отношению к внешнему миру национальная идея выражается в совокупности внешнеполитических интересов государства, различающихся по своей важности для жизнедеятельности и выражаемым потребностям.

Внешнеполитический аспект данной проблемы в славяно-русском духе впервые был исследован Н. Я. Данилевским (1822—1885) в работе «Россия и Европа», согласно которой каждая нация имеет свою собственную задачу, своё предназначение, свою идею. Средством реализации этой идеи, по мнению Н. Я. Данилевского, служит национальное государство, задачей которого является утверждение национальной самобытности народа, исполнение его исторической миссии, формирование своей собственной цивилизации [1, с. 396]. Каждая цивилизация — объективно односторонняя и временная, и только субъективно для национального (или регионального) самосознания она представляется универсальной и вечной. Всечеловеческая культура реализуется как синтез самобытных национальных и региональных культур.

Национальная идея всегда оформляется определёнными общественно-политическими силами. Непосредственными создателями национальных концепций выступают представители интеллектуального слоя общества, интеллигенции, этнической элиты, лучше других осознающие национальные интересы. Недаром интеллигенцию называют создателем творческого потенциала нации. Первые проявления такого сознания можно наблюдать уже в деятельности Ф. Скорины, В. Тяпинского, Л. Сапеги и др.

В полном смысле белорусское этнонациональное движение началось только в 30-е гг. XIX в. Его первые проявления можно обнаружить в литературных трудах Каятана Касовича в газете «Молва» (1835). Нельзя не вспомнить литературную и общественную деятельность братьев Гримоловских — Валериана, Клеменса и Юлиана. Они были первыми, кто опубликовал свои стихотворения на белорусском языке (1837). Однако наиболее плодотворной в разработке белорусской национальной идеи была литературная и общественная деятельность Яна Борщевского, непосредственным продолжателем творчества которого в 50-е гг. XIX в. стал витебчанин Артём Вериге-Даревский.

Ещё большее развитие белорусская национальная идея получила во второй половине XIX в. В 60-е годы она находит своё реальное практическое воплощение в деятельности революционных демократов во главе с К. Калиновским. В это период белорусская идея включала в себя тезисы о воссоздании независимого государства Беларуси и Литвы, придании белорусскому языку статуса литературного и государственного, о поддержке униатства как «белорусской» ветви христианства. Однако завершение формирования белорусской идеи происходит только в 1980-е гг. Окончательно её формируют теоретически и как определённую политическую программу белорусские народники, объединённые вокруг журнала «Гоман» (1882—1884). Гомановцы глубоко осмыслили аутентичность национальной индивидуальности своего народа, его потенциальные возможности, увязав национальные интересы Беларуси с общими задачами борьбы против абсолютистского режима. Неблагоприятные политические условия последней трети XIX — начала XX в. вынудили гомановцев и нашенцев (1906—1915) выдвинуть на первый план идею автономии Беларуси в составе Российской империи, однако, когда ситуация изменилась, белорусские деятели вновь вернулись к идее К. Калиновского. Дальнейшее развитие белорусская национальная идея получила в произведениях М. Богдановича, Ф. Богусевича, М. Горецкого, Я. Коласа, Я. Купалы, В. Ластовского, Я. Лёсика, А. Луцкевича и др.

Появление же целостной системы национального самосознания белорусов, включающей этническую самоидентификацию, выраженную через этноним «белорусы», представления об особенностях своей этнической территории, культуре, историческом прошлом, этнических интересах, в том числе этнополитических, относится к концу XIX — началу XX в.

Видный представитель белорусского национального возрождения Игнат Абдиралович (И. Кончевский) в политолого-философском эссе «Извечным путём, исследование белорусского мировоззрения» (1921) утверждает, что есть все основания говорить о белорусской национальной идее, что исследования государственно-политической, социально-экономической и культурной истории Беларуси дают возможность определить её национальные интересы, её историческую миссию. Белорусский народ — часть славянства, наделённая индивидуальными чертами. Он призван выполнить свою миссию, но не по отношению ко всему человечеству, а лишь по отношению к славянству, в пределах исключительно славянского мира. Эта миссия определяется не божественным промыслом, а историческими традициями народа, которые белорусские летописи связывают, с одной стороны, с идеей свободы, а с другой — с отстаиванием своей веры.

Задолго до публикации книги Н. Бердяева «Русская идея» (1946) И. Абдиралович поставил те же вопросы, что и Н. Бердяев, только применительно к Беларуси: есть ли «белорусская идея», в чём состоит историческая миссия белорусского народа, каков его культурно-национальный тип? Как писал И. Абдиралович, «Беларусь с X ст. и до этого времени фактически является ареной борьбы двух направлений европейской, по видимому, арийской культуры — западного и восточного. Границы обоих влияний проходят через Беларусь, Украину, балканские страны, делят славянство на два лагеря. Десятивековое колебание свидетельствует о том, что белорусы, как и украинцы и балканские славяне, не могли примкнуть ни к одному, ни к другому направлению» [2, с. 8].

Для И. Абдираловича белорусская идея — это прежде всего отрицание крайних форм восточно-славянского «византизма» (унитарность общественно-политических моделей, нетерпимость взглядов, концентрация власти в одних руках) и западного индивидуализма. Для белорусов больше подходит синтез лучших сторон этих двух культурно-исторических типов на основе своих собственных самобытных форм общественной жизни и культуры.

Говоря о национальной идее белорусского народа, И. Абдиралович решительно отрицал всякий национальный мессианизм, ибо история подтвердила, что он, в конце концов, перерождается в империализм и тиранию: «Не должно быть белорусского мессианизма. И в большом, и в малом значении, и в своих, и в чужих он — принуждение, издевательство и смерть. Собственной ценой — миллионами смертей, болезнями, тоской — служили иноземному мессианизму. Не на этой основе мы будем строить наше будущее» [3].

В годы социалистического строительства белорусскому национальному менталитету, национальному самосознанию народа был нанесён немалый урон. Как известно, национальная культура выступает базисом национального самосознания, а последнее в свою очередь является как бы историческим срезом национальной культуры, её актуализацией, концентрированным выражением. Короче говоря, национальный менталитет и культура неразрывно, органически взаимосвязаны и взаимообуславливают друг друга. В годы советской власти это взаимовлияние было подорвано. Белорусский язык, культура были оттеснены из города в деревню. Большевицкие идеологические установки о классовой отсталости крестьянства, ведущей роли городов в социальном развитии, да и само экономическое положение белорусской деревни привели к полной потере престижа в обществе достижений белорусской культуры, языка. Они стали считаться «деревенскими», отсталыми, их носители в общественном сознании выступали как люди «второго сорта». С точки зрения городского обывателя, говорить по-белорусски было просто «некультурно». Таким образом, вместо национальной гордости, эмоционально окрашенного отношения к вкладу своего народа в социальный прогресс у белорусов последовательно формировалось чувство национальной неполноценности. Национальную гордость должны были заменить «общесоюзный» патриотизм, «общесоветская» гордость.

Приоритеты национального начала — единственно верная и здоровая основа любой динамично развивающейся национальной общности. Подчёркивание их основательности и в каком-то смысле уникальности есть признак процветающей нации, осознающей свою «самость» и стремящейся к её максимально полной реализации.

Историко-философский подход к рассматриваемой проблеме сводится к анализу уровня и способа постижения национальной идеи в пределах определённой мировоззренческой установки. Её следует анализировать как составляющую соответствующего мировоззрения, которое, в свою очередь, основывается на тех или иных общефилософских принципах. Становление белорусской идеи происходило в пределах установки, базирующейся

на антропоцентризме, христоцентризме и белорусоцентризме. Патриотическая белорусская идея, начиная с этнического самосознания в белорусских летописях и хрониках и до концепций национальной независимости XX в., проходит через всю письменную культуру Беларуси. В летописях патриотизм считается одним из главных положительных качеств человека, необходимой предпосылкой принятия им правильных и разумных решений. Вплоть до XVII в. в Великом Княжестве Литовском патриотические настроения поддерживались государственным статусом белорусского языка, всей совокупностью местного быта. Последующая полонизация, а затем и русификация нанесли огромный урон белорусскому менталитету, ограничили масштабы его распространения. И тем не менее «белорускость» не была убита.

Таким образом, белорусская национальная идея прошла длительный путь становления: от слабо осознанных, недостаточно оформленных представлений об особенностях территории Беларуси и её населения до чётко выраженного стремления к созданию национального белорусского государства. В рамках суверенного государства белорусы смогут с наибольшей эффективностью развивать свою культуру, взаимодействуя с культурами других народов, широко используя их опыт, а также обогащая их своими собственными достижениями.

Сегодня общенациональные цели, на которых базируется национальная идея, — обеспечение безопасности государства и его граждан, поддержание динамической стабильности общества, проведение сильной социальной политики внутри страны, сохранение генофонда нации, обеспечение необходимого качества окружающей среды. Если говорить о национальной идее предельно обобщённо, то в системе сегодняшних задач общенациональное значение приобретает возрождение национального духовного наследия в широком смысле национальной идеи, возвращение белорусов к самим себе, или, иначе, — формирование концептуально определённых взглядов на судьбу народа, создание на конкретных объективных исторических фактах самой теории существования родины. Осуществление такой грандиозной задачи — важнейшее условие сохранения и упрочнения политической независимости молодого белорусского государства. Это главное ядро национальных идей, принимаемых подавляющим большинством населения страны. Можно не сомневаться, что, при всём их многообразии, несовпадении и даже конфронтации частных и временных целевых ориентаций, общенациональные цели могут быть дополнены вполне определённой совокупностью более конкретных целей в социально-политической, экономической, культурной областях, также принимаемых большинством граждан [4, с. 16].

Исторический опыт и мировая практика этнического развития национальных отношений показывают, что только с помощью национальных идей можно добраться до уровня идей общечеловеческих. Национальная идея белорусского народа в наши дни — это идея национального суверенитета, независимости, национальной государственности, развития национальной культуры и языка, народных традиций и быта.

Базовыми принципами белорусской национальной идеи можно считать толерантность, взаимопонимание и взаимоуважение в отношениях различных народов. Историческое прошлое предоставляет нам немало свидетельств этнической и религиозной терпимости у наших предков, которая пережила века и оставила глубокий след в современном духовном облике белорусского народа.

Заключение. Концептуальное содержание национальной идеи складывается из познания истоков своей этнической ментальности, глубокого знания своей культуры, традиций, всей истории народа, из объективного установления особенностей национального характера, из глубокого осмысления современного геополитического положения нации, её взаимоотношений с соседними народами и всем миром.

Список цитируемых источников

1. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Изд. 2-е. М. : Ин-т рус. цивилизации : Благословение, 2011. 816 с.
2. Абдзіраловіч І. Адвечным шляхам: Дасьледзіны беларускага светапогляду. Мінск : Навука і тэхніка. 1993. 36 с.
3. Там жа. С. 8.
4. Бадакоў А. В. Адзінства менталітэту, нацыянальнай самасвядомасці і культуры нацыі // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта культуры. 2002. № 1. С. 16.

УДК 101.1:316

Б. М. Лепешко

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

ФЕНОМЕН «АНТИПРОМЕЖУТОЧНОСТИ» НАЦИОНАЛЬНОГО ФИЛОСОФСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Введение. Оговоримся, что применительно к методологии вряд ли можно использовать такие предикаты, как «провинциальная» или «периферийная». Методология почти всегда выступает в форме наднациональной, не связанной предпосылками этнического или конфессионального характера. Словосочетания «немецкая кантианская методология», «католическая методология Фомы Аквинского» или «русская ленинская методология»